

Конечно, Хан Сянь знал, что человек, стоящий за занавесью, знал о его приходе давным-давно, но старая госпожа не хотела его видеть. Она намеренно пренебрегала им и даже хотела, чтобы он проявил сознательность и встал на колени, как Хань Чжо, признавая себя виновным, чтобы пытать его.

Естественно, Хан Сянь не последовал желанию госпожи, он сделал несколько шагов вперед и встал в дверях комнаты, громко обвиняя себя: "Бабушка все еще беспокоится, потому что Сянь чуть не лишился жизни? Забота бабушки о Сяне понятна, но матушка Донг, слава богам, не лишил а меня жизни. Хотя рана на руке серьезная, но ее можно вылечить. Бабушке не нужно было беспокоиться об этом. Как сказал друг моего отца, Сянь был слишком добросердечен и не убил няню. Она так сильно заставила вас беспокоиться обо мне. Сянь благодарен бабушке в своем сердце."

То, что сказал Хань Сянь в его устах, звучало приятно, но каждый присутствующий здесь понимал скрытый смысл: "Если сможешь, признайся, что тебе меня не жаль?"

То, что произошло сегодня в доме Хань должно быть, стало достоянием гласности. Многие люди с официальным статусом обратили на это внимание. Если старуха осмелится сказать так, слухов и сплетен об их доме станет на порядок больше.

Хань Сяня хорошо было слышно в комнате, и от не произнесенных злобных слов сердитое лицо старой госпожи побледнело.

Ей не терпелось немедленно задушить Хань Сяня и она тяжело дышала, потому что была так зла, что почти потеряла сознание.

Старая госпожа вытянула палец с кольцом с драгоценным камнем и указала на дверь. Когда она уже собиралась закричать, ее тихо успокоил Хань Ювэнь, сын, рожденный от невестки Лю.

Пожилая женщина крепко вцепилась в руку Хань Ювэня, в глазах ее стояли слезы, губы шевелились, и она беззвучно произнесла: "Пусть он убирается отсюда".

Хань Юйвэнь кивнул. Хотя он молод, он с детства учился у известных учителей, и у него, естественно, есть понимания поведения. Этот вопрос был действительно неудобен для женщин семьи, поэтому он подмигнул матушке Ван, которая прислуживала старой госпоже.

Матушка Ван тоже была из приданного старой госпожи. Теперь она экономка в ее дворе.

Она раздвинула занавесь, с ухмылкой посмотрела на Хань Сяня и спросила: "Почему Шидзи здесь? Старая госпожа расстроена из-за случившегося, дело было слишком кровавым, у неё заболели сердце, она приняла лекарство и заснула."

Она ни словом не упомянула матушку Донг.

Хань Сянь кивнул и сказал слегка одобрительным тоном: "Матушка Донг собиралась убить меня. Эта картина действительно кровавая. Старая госпожа жалеет меня, поэтому у нее заболело сердце." Сказав это, он яростно закашлялся, и его лицо покраснело. Он посмотрел на матушку Ван "Поскольку госпожа уснула, а я серьезно болен, поэтому я не войду и не смогу поздороваться с ней."

Матушка Ван была ошеломлена, когда услышала это, Хань Сянь усмехнулась от всего сердца. Она надеялась, что он скажет другое? Я хочу преклонить колени и попросить прощения за испорченную репутацию дома?

Почему людям так нравится мечтать наяву?

Сказав все, что хотел, Хань Сянь повернулся и ушел. Проходя мимо Хань Чжо, он опустил голову и бесцеремонно произнес: "Мастер столкнулся с гневом матери и был вынужден встать здесь на колени. Сянь не сможет заменить мастера из-за своего здоровья. Мне очень жаль, что я не могу исполнить сыновей долг."

Его слова касались сына Лю. Он был слаб, но Хань Ювэнь здоров.

Хотя он знал, что было причиной, по которой старая госпожа была так зла, что распространила свой гнев на двух сыновей и не позволяла другим вмешиваться, он мог притвориться, что не понимает.

Хань Чжо, казалось, не догадался о подтексте, он просто ласково посмотрел на него и сказал: "Все в порядке, возвращайся и отдохни."

Хань Сянь кивнул: "Еще кое-что, касающееся документов о покупке тех людей, что служат в моем дворе."

Как только он это сказал, в комнате раздался звук падающих на пол и разбивающихся вещей. Хань Сянь пропустил это мимо ушей. В любом случае, бабушка не выпрыгнула, поэтому он продолжил: "Там всего несколько человек, отец, не забудь об этом."

В этот момент прозвучал голос матушки Ван, иона сказала тихим голосом: "Слова Шидзи странные. Документы о покупке людей дома Хань всегда были в одном месте. У главной жены. Как можно часть из них отдать Шидзи? Неужели Шидзи недоволен своей матерью?"

Недоволен своей матерью? Быть недовольным мачехой, значит не уважать родителей.

Хань Сянь устал от этого.

Он не потрудился обратить внимание на матушку Ван, он просто удивленно посмотрел на Хань Чжо и медленно сказал: "Я никогда много не выходил из дома и никогда не читал книг, у меня

недостаточно знаний, чтобы понять эти тривиальные вещи. В тот момент, мастер спросил меня, чего я хочу, и я небрежно ответил. Если это не соответствует правилам дома, тогда относитесь к этому так, как будто мой отец не обещал этого при всех.”

Хань Чжо торжественно сказал: “Нет никаких препятствий, это всего несколько документов о купле-продаже.”

Услышав это, Хань Сянь ушел. После того, Хань Чжо и Хань Шу помогли подняться. Главного героя там не было, и никто не наблюдал за их усердным выступлением.

Во второй половине того же дня Чжан Ханьпин послал слугу отправить заколку "сто птиц улетают" и другие предметы обратно в дом Хань. Слуга повторил слова своего хозяина со стыдливым выражением лица, сказав, что они были куплены их семьей. Они не знали, что это приданное матери Шидзи, и теперь они возвращают их законному владельцу и так далее.

Это заявление можно рассматривать, как сохранение лица благородного дома Хань, но в нем прямо намекалось, что следовало бы возместить их стоимость.

Когда слуга семьи Чжан ушел, он нес тяжелые подарки, которые семья Хань приготовила, в глубине душе ощущая презрение.

Чжан Ханьпин не собирался ссориться с домом Хань, и вежливо принял подарки. Но в его сердца все еще было много гнева, и в конце концов между семьями образовался разрыв.

Этот вопрос дошел до ушей старой госпожи, она была так зла, что ей действительно стало плохо, и она упала в обморок. Хань Чжо был так напуган, что поспешно обратился к императорскому врачу.

Когда весть о болезни старой госпожи дошла до Фанланя, Хань Сянь лениво развалился в плетеном из бамбука кресле, чтобы погреться на солнышке. В руках у него были документы о покупке всех жителей Фанлань, кроме Тао Яо.

Хан Сянь закрыл глаза с насмешливой улыбкой на лице, думая в глубине души, что старая госпожа, должно быть, теперь сожалеет о своей болезни.

Вскоре прибыл императорский врач, приглашенный семьей Хань, но это был не доктор Ван Тай, которого часто приглашала семья Хань, а врач Чжоу Тай, который лечил императора. Врач Чжоу Тай всегда слушал только императора.

Когда Хань Чжо и другие увидели приехавшего доктора Чжоу, они не могли сдержать страх в своих сердцах, и их настроение становилось все тяжелее.

Как бы Хань Сянь ни пытался, пока семья настаивала на том, что он серьезно болен и не может

выйти, он оставался в ловушке, и постепенно все забыли бы про него

Но если пришел доктор Чжоу, значит император тоже уже знал, что произошло в доме Хань, и очень заинтересовался.

Хань Сяня осмотрит доктор Чжоу, и, естественно, все будет ясно.

Официальное положение доктора Чжоу не выше, чем у Хань Чжо. Он является представителем больницы Чжэнвупинтай, но он лечит самого императора и очень предан ему.

Поэтому, когда он прибыл, Хань Чжо и Хань Шу лично отвели его во двор старой госпожи. По пути Хань Чжо мягким голосом объяснил состояние ее здоровья.

Доктор Чжоу поглаживал свою седую бороду, улыбался и все время кивал.

Доктор Чжоу был невысокого роста. Теперь, когда ему исполнился год Ушуня, ему давно следовало уйти на пенсию, но император проникся к нему симпатией и всегда полагался на него. Поэтому он остался в больнице, чтобы служить императору.

Не смотря на возраст, доктор Чжоу всегда был полон энергии, у него яркие глаза, румяный цвет лица и энергичная речь. Если бы не седая борода, его можно было бы считать мужчиной средних лет, в расцвете сил.

Доктор Чжоу прошел в комнату старой госпожи. Она откинулась на мягкую кушетку, и, казалось, была в плохом настроении. Увидев доктора Чжоу, она сказала: "Извините, доктор Чжоу, вам пришлось приехать в наш дом."

Доктор Чжоу поспешно ответил: "Госпожа Хань вежлива, это то, что должен был сделать этот человек." Сказав это, он шагнул вперед, собираясь проверить ее пульс.

Он мерил пульс не долго и не мало, не давая почувствовать, что он действует небрежно, и не давая пациенту подумать, что он серьезно болен.

Увидев, что доктор Чжоу убрал руку, Хань Чжо поспешно шагнул вперед и спросил: "Доктор Чжоу, как состояние моей матери?"

Доктор Чжоу улыбнулся и посмотрел на него, а затем на старую госпожу и сказал: "Я думаю, что - это болезнь сердца. Госпожа может продолжать есть то, что ела раньше, у нее некоторый застой в сердце и печени. Я пропишу несколько лекарств, и завтра их отправят в ваш дом. Принимайте их, побольше отдыхайте, не волнуйтесь слишком много."

Эта болезнь сердца - болезнь богатства и достатка. Как правило, пожилые дамы из

благородных или богатых семей чувствуют себя не хорошо, когда они встречаются людей, которые им не нравятся, или слышат то, что их не устраивает, или сердятся на своих невесток.

Если ставить точный диагноз, доктор сказал бы, что это истерика. Но такие женщины не могут ею страдать, поэтому "болезнь сердца".

Независимо от того, понял это Хань Чжо или нет, как только он услышал, как доктор Чжоу все объяснил, выражение его лица сразу же стало радостным. Он очень торжественно поблагодарил доктора Чжоу.

<http://bllate.org/book/13913/1226086>